

АЛЕКСАНДР МУСИЕНКО

Полковник спецназа ГРУ. Родился 16 марта 1964 года.

Награждён орденами Красной Звезды, «За личное мужество», «За службу Родине в Вооружённых силах СССР» 3-й степени, «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени с мечами и орденом Мужества.

Воевал в Афганистане, Таджикистане и Чечне (во вторую кампанию). В Афганистане в течение двух лет командовал группой 1-й роты 154-го отряда спецназа ГРУ ГШ и был замкомандира роты 334-го отряда, результативно работавшего во время засад на караваны с оружием, шедшие из Пакистана, и налетов на опорные пункты моджахедов. В Таджикистане Мусиенко руководил партизанским движением «Народного фронта». В Чечне и Дагестане разрабатывал операции по ликвидации трех полевых командиров из числа самых одиозных и принимал в них самое непосредственное участие. За почти 20 лет военной жизни участвовал более чем в 150 боевых операциях.

- Александр, сегодня политическая неопределённость явно накладывается на слабость государственных институтов. Если победит так называемая «оранжевая революция», перспективу социального взрыва никак нельзя сбрасывать со счетов. В той или иной форме на нас надвигается хаос. Мы должны быть готовы ко всем его проявлениям, вплоть до самых крайних. Вы как специалист по экстремальным ситуациям, расскажите об общественных методиках противодействия хаосу.

Александр МУСИЕНКО: Опасность социального взрыва существует даже в таком регионе как Москва, где много полиции и внутренних войск, способных погасить крупный конфликт. Возможна ситуация, когда обезумевшая толпа будет переворачивать или сжигать все подряд на улице, не спрашивая, «Мерседес» это или «шестерка» 20-летней давности инвалида войны в Афганистане, которая случайно

оказалась рядом.

Как показывает опыт, подобной обстановкой пользуется, прежде всего, преступный элемент. На авансцену выходит обыкновенная уголовщина, бездомные, наркоманы и т.д. В силу своей агрессивности и недовольства ситуацией они первыми хватаются за оружие — за палку, бейсбольную биту, кусок арматуры — и начинают свое черное дело. Их цель одна — обогащение. Побегут они не в бедные кварталы, а в благоустроенные районы.

Их потенциальная жертва — так называемый средний класс. Потому что в коттеджных посёлках или правительственных домах — своя система безопасности, секьюрити, заборы и т.д. туда не просто проникнуть. А средние слои, получается, самые незащищённые.

— Предполагая такой негативный сценарий, мы должны ориентировать простых людей на самооборону и самосохранение. Речь идёт о культуре адаптации к новым сложным условиям...

— Если силовые структуры окажутся не в состоянии повлиять на ситуацию, то простые граждане тем более не смогут это сделать. Значит, нужно адаптироваться, максимально приспособиться к существующему положению.

Поэтому необходимо, не стесняясь, не пряча стыдливо глаза, открыто говорить, что нужно делать в час «X», как обезопасить свою жизнь, жизнь своих близких и имущество, нажитое непосильным трудом. Потому что в нашем мире сам человек без материальных средств, без крыши над головой, без источников существования и дохода — мало значит. Государство у нас, к сожалению, никаких социальных гарантий не дает, даже в мирное, спокойное время. А в период эскалации внутривнутриполитической обстановки оно, вероятно, и вовсе устранился. Поэтому имеет смысл обозначить приоритетные направления социальной адаптации в период хаоса.

Прежде всего, надо четко понять: в одиночку ничего не сделаешь. Когда ситуация выходит из-под контроля в отдельном населенном пункте, на первый план выходит объединение граждан по месту жительства. Хорошо, если в домах существуют так называемые «подъездные комитеты». Когда в повседневных обстоятельствах добровольцы берут на себя обязанности сбора жильцов, определяют систему пропуска граждан, проводят ремонт в подъезде, устанавливают детские площадки, нанимают консьержей и прочее, в период кризиса те же люди способны организовать защиту. Эти люди объединены, знакомы друг с другом, знают номера телефонов соседей.

— Что следует предпринять при первых звуках выстрелов за окнами?

— Прежде всего, ограничить доступ в подъезд посторонних лиц. Надо понимать: один консьерж с этой задачей не справится. Поэтому нужно организовать дежурство двух-трех человек. Лучше трех, потому, что два человека при наличии металлической двери будут сдерживать попытку проникновения внутрь, третий, при отсутствии мобильной и телефонной связи, может успеть обежать этажи, мобилизовать всех мужчин в подъезде и организовать отпор.

Итак, нужны система дежурств, система оповещения и группа быстрого реагирования. Это мужчины, здоровые и крепкие, у которых есть официально зарегистрированное охотничье оружие или другие средства защиты — например, газовые и травматические пистолеты. Это не те силы, которые могут организовать отпор какому-то войсковому формированию с БТРами и автоматами. Но надо понимать, что войсковое формирование не будет штурмовать подъезд с целью ограбления.

А против хулиганов и преступных элементов такой первичной обороны достаточно. Несколько выстрелов из ружья в воздух — и преступный элемент отказывается от намерений проникать в дом...

На первых этажах подъезда должны быть заготовлены ёмкости с водой: пластиковые пятилитровые бутылки, ведра, тазики... Потому что любая залетевшая бутылка «коктейля Молотова» и любая трассирующая пуля приведут к пожару.

Помимо имеющихся электрических кодовых замков, обязательно нужно иметь в подъездной двери засов или врезной замок с несколькими запасными комплектами ключей. Все эти «мелочи» должны быть продуманы и прописаны.

— В перспективе можно даже создать специальную памятку...

— Именно так. Написать памятку и организовать быстрые курсы по обучению всему этому. Нужен лекторий, нужен рассказ на конкретных примерах. Здесь много нюансов. И человеку гражданскому трудно предусмотреть всё заранее. Профессионалами в этой области могут быть и сотрудники милиции (действующие и уволенные), сотрудники спецподразделений ФСБ и МВД, которые работали по адресам и знают порядок проведения спецопераций в жилом секторе. Такие люди знают пути и способы проникновения в помещение. Значит, они могут предпринять и контрмеры.

— Ясно, что эффективнее всего обороняться при помощи огнестрельного оружия. Но есть психологический барьер в его применении...

— В начальный период нестабильности официально зарегистрированное оружие — охотничье и оружие самозащиты — органами МВД будет изъято у населения. Во всяком случае, правоохранные органы примут все меры, чтобы забрать у гражданского населения оружие.

С одной стороны, это хорошо, а с другой — очень плохо. В США до сих пор идут дебаты по поводу гражданского оружия, которым совершается огромное количество преступлений. У нас в последнее время стреляют из травматического куда ни попадя. Это говорит о низкой внутренней культуре людей, имеющих оружие.

Другое дело, что на территории постсоветского пространства на руках находится огромное количество нелегального оружия — его дали Карабах, Чечня, Дагестан, Осетия, Абхазия и т.д. Оборот оружия огромен. Я полагаю по России — гуляет более 2-3 млн. единиц стрелкового оружия (нарезного и гладкоствольного).

— То есть, законопослушный гражданин оказывается в заведомо проигрышном положении: сдаёт своё оружие, а вокруг — море нелегальных стволов.

— Это так. Но если говорить о первоочередных мерах по охране своей жизни — прежде всего надо думать не о собственном арсенале, а о баррикадировании первых и вторых этажей, создании системы, препятствующей проникновению в дом. Здесь можно применить дедовский способ, метод обороны крепостей. Захватчиков ведь можно поливать сверху кипятком или облить их бензином. Если человек понимает, что одна спичка превратит его в факел, то, естественно, он не будет принимать дальнейшее участие в штурме.

— Как мы знаем, в период беспорядков или активных боевых действий и безвластия, коммунальные службы не работают. Как выжить без элементарных удобств, без обогрева, водоснабжения, канализации?

— Первая угроза, о которой мы говорим, это угроза социальная — точнее, криминальная. А вторая — да! — техногенная.

Это ситуации, связанные с отключением газа, электричества, водопровода вплоть до аварийных выбросов едких и отравляющих веществ соседними предприятиями, того же хлора, например. Аварии такого рода могут носить как диверсионный, так и чисто техногенный характер. Если происходит утечка и местность заражается, что делать? Здесь каждый здравомыслящий человек должен предусмотреть ряд мер.

Основные советы. Во-первых, следует проверить наличие в доме достаточного количества воды: и для тушения очагов возгорания, и для водоснабжения. Второе — это герметичность помещений. Нужно беречь окна и стекла, особенно в зимний период. Если разобьются стекла, то нужна немедленная альтернатива — фанера или полиэтилен, а затем одеяло. В любом случае температура в помещении многоэтажного дома, если отключат системы отопления, в течение определенного времени сравняется с температурой окружающей среды. Это будет происходить не так быстро в кирпичном доме, но стены в железобетонном строении промерзнут быстрее.

— Что же делать?

— Нужно утеплять наружные стены коврами, половиками. Даже к платяной шкаф сыграет роль для утепления глухой наружной стены и сэкономит немного тепла. Но, опять же, ваши усилия будут бесполезными, если соседи сверху или снизу покинут свою квартиру с выбитыми стеклами — потолки и пол промерзают быстрее стен, и ничего с этим сделать нельзя.

Лето в городе: с неубранными на улицах трупами, мусором и отходами человеческой жизнедеятельности, — ужасно, но зима хуже. В зимнее время на первый план выходит обогрев жилища. Как бы мы ни утепляли стены, обогрев должен быть. Сейчас продаётся много автономных энергоустановок в несколько киловатт. Но для этого устройства должно быть заготовлено топливо. И, опять же, здесь важен КПД — сжигать в генераторе бензин, чтобы выработать электричество, чтобы на электропечке приготовить еду и включить обогреватель? Не проще ли иметь на газовую печку, печь на жидком топливе или дровах?

— Если речь идёт о выживании, в ход в качестве топлива могут пойти и мебель, и библиотека.

— По сравнению с дровами, у бумаги коэффициент теплоотдачи очень-очень низкий. А по отдельности бумажки совать — шкурка выделки не стоит. Вот если бумагу или опилки пропитать соляной кислотой, то получится совершенно другой результат.

У подготовленного жителя мегаполиса должен быть запас каких-то горючих веществ, на которых можно элементарно приготовить горячую пищу. Наличие керосиновой лампы, газового примуса с запасными баллонами частично решит проблему. Особенно это касается тех, у кого есть маленькие дети, и нужно обязательно разогреть детское питание. Все это тоже надо продумать. Нужно понять, что если что-то случится, подобных приборов в магазине уже не купишь. Каждый человек, понимая это, должен создавать дома свой личный неприкосновенный запас.

— Так мы перешли к третьей проблеме — проблеме материально-технических средств для адаптации к тем или иным критическим условиям жизни страны.

— Здесь наше старшее поколение: бабушки и дедушки, особенно те, кто пережил войну, — дадут нам всем фору. Они всегда имели дома минимальный запас. Мои родители всегда покупают полмешка гречки, мешок сахара, мешок муки. То же самое делают сельские жители. Городские об этом почему-то не думают, хотя ничто им не мешает купить коробку сгущенного молока, тушёнки, макарон, муки, которую всегда можно разбавить водой и приготовить элементарную еду. Крупы, соль, сахар, мёд, рыбные консервы — это продукты, которые долго хранятся.

Не надо делать запас в 2-3 тонны, на всю жизнь не напасёшься!

Мы обозначили сроки. Социальный кризис может продлиться от нескольких дней до нескольких недель. При политическом кризисе главное пережить месяц-полтора безвластия. Потом в любом случае какая-то власть придёт, начнётся какая-то торговля. Максимум, политический кризис может продлиться полгода. Естественно, даже на одного человека создать трёхмесячный запас не так-то просто. Даже если он в день в среднем будет потреблять по 1 кг пищевых продуктов, нужно запастись 90 кг на каждого. А семье из 4-х человек физически тяжело хранить 360 кг продуктов дома. Но здесь не идёт речь о создании автономного запаса — речь идёт о дополнительном запасе к тому, что люди будут добывать себе сами. Ведь в любом случае жизнь не закончится, всем забаррикадироваться не удастся.

Так что на традиционный вопрос, где лучше хранить деньги в трудные времена, я всегда отвечаю — в банках! В банках сгущёнки, тушёнки и т.д.

Если наступит политический кризис, последнюю банку сгущенки не продадут и за 100 долларов. Она станет бесценной, а вот долларовая купюра превратится в бумажку.

Каждый определяет сам, сколько ему нужно, но запас продуктов должен быть.

Следующее — это запас горючих материалов, это бензин-керосин, которые будут

обеспечивать приборы для приготовления пищи. В Курган-Тюбе в Таджикистане и в Грозном люди готовили себе пищу на улице, разводили дровяной костер или жгли баночку дизельного топлива. Можно залить солянку в жестяную банку с песком и готовить даже на балконе. Мы в Афгане так готовили себе чай, скрытно от противника. Такое топливо дымит, но при определенных условиях маскировки: в ущелье, овраге или в сухом русле, — применять его можно. Но, опять же, этому надо учить людей. Можно сто раз рассказывать, как залить солянку и поджечь ее, а она не будет гореть. Надо все показать, научить, чтобы песок был сухой, чтобы банка была заполнена им наполовину или на треть, не залита, а обильно увлажнена керосином или дизтопливом, периодически размешивать песок и так далее... Это целая культура с маленькими нюансами, которые надо учитывать.

— В период кризиса возникнет лекарственная проблема. Какие лекарства необходимо иметь в доме?

— На первое место выходят лекарства от хронических заболеваний членов семьи. Должен быть запас лекарств — максимальный, который человек только может хранить. Если язва — «Альмагель» и др., если сахарный диабет — инсулиносодержащие препараты и т.д. Хранящиеся про запас препараты надо использовать по мере того, как заканчивается их срок хранения и снова их обновлять. То есть, необходимый запас должен присутствовать всегда.

На втором месте — кровоостанавливающие препараты и перевязочные средства: жгуты, бинты, зеленка, йод т.д. Человек должен знать, как оказать первую медицинскую помощь при кровотечении — артериальном, венозном и капиллярном, при переломах и ушибах. В аптечке обязательно должны быть желудочные средства, потому что переход на другую пищу, некачественную или просроченную, может вызвать желудочно-кишечные расстройства. Следующая группа — успокоительные, седативные средства.

Далее — огромная группа лекарств — противопростудные, в т.ч. антибиотики. Не забывайте и про эпидемии. Должны быть антисептики. Та же хлорка. Нет хлорки — пойдет отечественный отбеливатель: и туалет обработать, и посуду, и залить какие-то очаги нечистот на улице возле вашего подъезда...

— Борьба с антисанитарией выходит тогда на первый план.

— Да, это проблема — куда девать отходы жизнедеятельности, особенно летом. Понятно, что сейчас мы выносим мусор в мусорный ящик. Но если вывоз мусора

осуществляться не будет, то через две-три недели на месте мусорных баков возникнет обширная свалка, в округе станет невыносимо. Мы станем относить мусор подальше, но кто-то начнет высыпать его с балкона прямо тебе под ноги. Это не шутка. В этом кроется большая угроза эпидемий. В идеале нужна яма, которую надо выкопать. Для своей семьи я могу выкопать яму метр на метр, и в течение месяца мне этого будет достаточно. Но эта яма будет заполнена в течение дня, потому что Иванов, Петров, Сидоренко и Ахмедов копать не будут, а станут высыпать свой мусор в мою яму. Значит, надо копать совместно с соседями яму и ставить контролера, чтобы в нее не высыпали мусор чужие. Это очень сложно регулируемый механизм, если каждый думает только о себе.

Кстати, продукты у вас должны храниться такие, что дают минимальное количество пищевых отходов. Если есть картошка, ее чистить не надо, а варить в мундире, как и все другие овощи. И дело не только в том, что отходы разлагаются. Таким образом, мы экономим продукты, используя их по максимуму.

Возникнет в полный рост проблема канализации — в многоквартирном доме пользоваться ей будет нельзя. На последнем этаже человек еще сможет ею пользоваться, а на первом-втором этажах будет всё затоплено. И если житель в доме несознательный, единственный способ людям, проживающим на нижних этажах, избежать затоплений фекалиями — это установка жестких заглушек на канализационную систему. Но всё равно, жидкость будет подниматься по пластмассовым трубам вверх, и они могут не выдержать... Если трубу прорвет, то содержимое этого 20-этажного столба зальет нижние этажи. Это огромнейшая, нерешаемая проблема.

— Если наступит безвластие, сразу отключится и водоснабжение...

— Но люди всё равно будут таскать воду наверх, мыть продукты, хотя проще их мыть на улице, кипятить чай, варить суп. Жидкость всё равно будет попадать в канализацию... В том же Курган-Тюбе люди брали воду из арыков. В условиях Москвы это могут быть естественные водоёмы — реки, каналы, пруды, большие лужи и снег. Люди будут возить оттуда воду на тележках и на санках. Воду будут кипятить и пить...

Отсюда ещё одна тема: нужны серьёзные запасы питьевой воды в квартире. Если использовать воду из природных источников — значит, нужны средства ее обеззараживания: от кипячения до фильтрации и обеззараживания с применением химических средств. Одна проблема порождает другую, и решить их одному человеку в одночасье нельзя... Для этого и нужна культура адаптации, с помощью которой мы сможем определиться с необходимым количеством воды, продуктов, энергоустановок и т.д. Все это сложно, но решаемо.

— Но в любом случае мегаполис превращается в зону смерти... При этом ясно, что такие крупные города, как Москва, заранее находятся в полном проигрыше.

— Как только возникает угроза затягивания конфликта, из крупного города надо сваливать. На худой конец — в пригороды, а лучше — в далёкую деревню, в посёлки городского типа, к родственникам, друзьям. Идеальный вариант — когда люди объединяются по родовому, какому-то социально-профессиональному признаку или по интересам и уезжают в деревню — на историческую родину. 10-15 взрослых мужчин плюс соседи создают отряд самообороны. То же самое может произойти в коттеджном посёлке, где живут люди в хоробах 200 кв. метров на человека. Им в одиночку такое пространство не удержать — тем более, такие посёлки заведомо под прицелом. Для того чтобы удержать такой посёлок, надо создавать силы самообороны. Один из обитателей хором позвонит другу в город и скажет: «Саня, приезжай ко мне жить с семьёй и возьми ещё кого-то!». В тесноте, да не в обиде! Жители коттеджных посёлков должны быть готовы к этому, ведь сотрудники охраняющих их ЧОПов в дни кризиса разбегутся спасать свои семьи. Деньги в это время обесценятся, превратятся в фантики.

Если горожанину бежать некуда — пусть бежит в лес. У нас в памяти лето 2010 года, когда горели торфяники, а Москва задыхалась от смога. Я отвезил беременную дочь подальше от Москвы в Тверскую область, на озеро Селигер. Когда мы туда приехали, все берега озера были забиты москвичами. Люди жили в палатках, спасались от дыма. Хорошо, что рядом чистая вода, работающие магазины... Хорошо, что люди следили за собой и друг за другом, соблюдали санитарии, мусор в ямы закапывали. Москвичи приезжали небольшими коллективами, знакомились между собой и жили там, делая хозяйственные и бытовые приспособления для удобств.

Там была организована лагерно-бивачная жизнь. А она начинается, как известно, с... туалета. Потому что если двадцать человек проживут без туалета сутки, следующую ночь будет не просто отойти от лагеря... Плюс вопросы гигиены и т.д.

Соответственно, надо иметь четкий алгоритм, что делать и куда ехать. Нужно иметь

один основной вариант эвакуации и два запасных. Всё, как в спецназе. Основной маршрут движения и один-два резервных. Допустим, мы живем в городе, переживаем неделю-другую. Первый вариант — уезжаем в Тверскую область, второй — к родственникам в Сибирь, на Урал, в Воронежскую или Курскую области, даже если там живет троюродная бабка двоюродного брата.

- А в идеале надо уже иметь свою базу подальше от Москвы.

— У меня много знакомых, которые приобрели недвижимость в деревнях Тверской, Ивановской, Костромской областей именно в таких целях. Они перезнакомились с местными и в случае необходимости могут выдвинуться туда. Знакомство с местными жителями и налаживание контакта важно, Потому что мы там — пришлые. К москвичам и так в последнее время не очень хорошее отношение. А тут вообще может быть агрессия: мол, нам тут и без вас не сладко, а вы, нахлебники, понаехали. Поэтому, когда люди приезжают, они должны нести что-то положительное. То есть, делать что-то хорошее не только для себя. Допустим, если приехал специалист-врач — значит, ему стоит организовать медпункт в этом селе. Можно поделиться с местными жителями одеждой, продуктами питания, лекарствами.

Важно понимать, что в случае форс-мажорных обстоятельств держаться за городскую квартиру, за имущество — смерти подобно. Человеческая жизнь дороже всего. Я был свидетелем, когда люди в Грозном сидели на вещах и сумках. Они сидели в квартирах и подвалах, а в дома попадали бомбы и снаряды, дома складывались, и люди оказывались заживо погребёнными, спасая ковёр, холодильник или телевизор. Так погибло много русского населения зимой 95-го. А ведь можно было спрятать более-менее ценные вещи, сделать тайники, или просто с ними расстаться, сохранив свою жизнь и жизнь родных и близких.

В таких случаях исход с документами, деньгами, ювелирными изделиями, минимальным набором продуктов станет оптимальным вариантом. Лучше уезжать на машине. А если не получится, то пешком, потому что даже в обычных условиях в Москве и Подмосковье выстраиваются громадные пробки, а если что-то случится, возникнет транспортный коллапс. И тогда от Москвы, как минимум, километров 70-100 придется идти пешком.

— За всем этим возникает огромный пласт проблем. И тут одна семья не справится, нужен социум. Нужна община. И здесь на первое место выходит возможность самоорганизации общества, создание ячеек-блоков.

— Оптимально самодостаточный коллектив — это 70-100 человек, где 20-30 крепких и физически здоровых мужчин плюс женщины и дети. Этого достаточно для того, чтобы автономно адаптироваться в лесу, в любом месте. Это так называемый табор. Большим числом прокормиться уже тяжело, меньшим — сложно обеспечить безопасность. А 70-100 человек — оптимально.

Вы приехали в населённый пункт сельского типа. Нужно организовать самооборону —

прежде всего, перекрыть все дороги, элементарно перекопать их, сделать завалы из деревьев и выкопать рвы, исключив тем самым объезды по лесу и полю. Понятно, что бульдозер или танк проедут, но легковой транспорт, на котором, как правило, передвигаются преступные элементы, грузовики, автобусы — не проедут. Бандитам нужно будет останавливаться, выходить, разбирать завалы, а это — выигранное время для того, чтобы поднять по тревоге группу быстрого реагирования. Прибегут мужики с вилами и кольями и прогонят незваных гостей.

Далее — система оповещения. Колокольня, рельса висит, пустой газовый баллон. Учащённый звон — сигнал тревоги. Причем, колокола должны быть в двух-трех направлениях — где дороги. Откуда звучит колокол — значит, оттуда угроза. Люди должны знать порядок оповещения и действий по боевому расчету: кто и что должен делать.

Опять же, в деревне выживание проще — есть источники воды, уже продумана система утилизации отходов, имеется индивидуальное отопление жилищ. Самый оптимальный вариант — сельское поселение.

— С выходом на какое-то сельское хозяйство...

— Что касается производства сельхозпродукции, то об этом речь может пойти, если ситуация затянется на годы. Сколько лет длилась начавшаяся у нас после Октябрьской революции гражданская война? Страну лихорадило до 1924 года, потом уже более-менее стало налаживаться. Это многолетний период истории.

Если события наступили в конце зимы — начале весны, то должен быть оставлен определённый запас посевного материала для того, чтобы что-то выращивать. Нужно выращивать культуры, требующие минимальных затрат сил и средств. Для России это картошка, позабытый ячмень, урожайность которого намного выше по сравнению с другими злаками. Это овощи, которые не требуют сложного ухода. Допустим, те же помидоры выращивать в средней полосе очень тяжело, огурцы тоже требуют определенного ухода, а морковь, капуста растут нормально. Но у капусты вегетационный период — почти 5 месяцев, а у картошки — 2,5-3 месяца, а если брать ранние сорта, то и того меньше.

Лес может дать грибы и ягоды. В плане дичи, когда толпа бросится в лес, ресурсы будут сильно подорваны. В какое-то время что-то могут дать крупные водоемы — озера, реки, большие водохранилища, приморские территории. Рыба является самым простым и дешевым способом получения белковых продуктов в природе. Но, опять же, бесконтрольное браконьерство, сети и динамит, электрические удочки — рыбу выбьют.

— **Главное — это информация, знания и культура, а второе — это культура**

общения друг с другом и культура взаимодействия...

— Последние 20 лет нам пытаются внушить, что человек человеку волк. А мы победили в Великой Отечественной своей дружбой и сплоченностью народа. Вся историю России именно народ определял существование государства, начиная от народного ополчения Минина и Пожарского. Даже когда Россия в Смутное время потеряла свою государственность, то благодаря Минину и Пожарскому она была восстановлена. И если, не дай Бог, что случится, сейчас тоже найдутся Минины и Пожарские, которые восстановят нашу государственность.

Но мы заранее, в мирное время, должны уже знать, на кого можно положиться, а с кем нельзя связываться, с кем можно съесть пуд соли, а с кем — нет... Наступит время, и пуда соли уже не окажется. Поэтому сейчас, прежде всего, мужская половина населения должна взять на себя ответственность, формировать круг людей вместе со своими друзьями и знакомыми, оговаривать все эти вопросы, заниматься взаимообменом информации и взаимным просвещением для того, чтобы выжить в критической ситуации. Если мы назвали коллектив в 70-100 человек, он должен строиться таким образом, чтобы там были медики, люди, владеющие оружием — бывшие и действующие сотрудники силовых структур, чтобы туда попадали люди с навыками землепользования, охоты, рыбалки, чтобы они имели соответствующие инструменты и принадлежности.

— Кризисные условия потребуют ответов — усиление взаимодействия между людьми, бдительности, роли и ответственности мужчины. Выстраивается картина общества, отличная от той, которую мы имеем сегодня...

— Требуется общества, в котором человек человеку — уже не волк. Это другой тип общества и другой тип взаимоотношений, где на нет сводится зависть, где женщины не соревнуются друг перед другом шиншилловыми шубами и золотыми украшениями. Это общество, в котором нет ничего наносного, а люди живут так, как живет хорошая идеальная семья, где близкие ведут себя естественно и не лицемерят друг перед другом